

Глава 11. Пир (часть вторая)

Когда Один с Шэнь Му медленно спустились из золотого дворца, асы, собравшиеся на пир, начали громко приветствовать своего Короля.

В их сердцах Один был священным и непререкаемым властителем.

И пусть сейчас у него была седая борода и вид усталого старика, это не мешало им относиться к нему с прежним почтением.

Глядя на своих восторженных подданных, Один ощущал прилив гордости.

С тех пор, как он решил стать мудрым и справедливым правителем, его мировоззрение сильно изменилось.

Именно поэтому он сказал Тору, когда тот применил против него силу: «Асгард — это не место. Асгард — это народ».

Один медленно поднял руку, и шум мгновенно стих.

— Это Шэнь Му, могучий воин, который смог одолеть моего сына, Тора Одинсона, владеющего молотом Мьёльниром, — громогласно произнёс Один. — Он самый почётный гость Асгарда! И сейчас я прошу вас приветствовать нашего друга с присущим асам радушием!

Один без обиняков, прямо перед всеми асами, напомнил Тору о его поражении.

Для жителей Асгарда сильные воины всегда были объектом уважения.

Благодаря Вальхалле, чертогу павших воинов, каждый асгардец сражался храбро и бесстрашно, ведь попасть туда было для них величайшей честью.

Воинственность была в крови каждого жителя Асгарда.

Поэтому, как только Один закончил свою речь, огромная площадь огласилась бурными овациями.

Несколько могучих асов поднесли к Шэнь Му огромные бочки с вином.

Впрочем, их размер был внушителен лишь по меркам людей.

Рядом с десятиметровым Шэнь Му эти бочки казались не больше кружек.

Первым к Шэнь Му подошёл Тор с кубком в руках.

— Твоя сила достойна уважения, — сказал он. — Давай познакомимся ещё раз. Я Тор, сын Одина, Бог Грома. За великих воинов!

Сказав это, Тор залпом осушил кубок и со всей силы грохнул им о землю, после чего поднял голову на Шэнь Му.

Шэнь Му, само собой, не собирался отказываться от выпивки.

Он открыл ближайшую бочку, и в нос ударил резкий запах крепкого алкоголя.

— Тогда и я представлюсь ещё раз, — сказал он. — Шэнь Му, дракон из Ванахейма.

Шэнь Му запрокинул голову и одним глотком осушил бочку.

По пищеводу разлилось обжигающее тепло.

Похоже, эта выпивка пробудила в Шэнь Му какие-то скрытые механизмы, потому что, запрокинув голову, он выдохнул огромное облако огня.

Огненный столб взметнулся на километровую высоту и рассыпался на тысячи сверкающих искр.

Этот поступок окончательно покориł сердца асов.

Один за другим они подходили к Шэнь Му и предлагали ему выпить.

Шэнь Му не отказывался, отправляя в пасть одну бочку за другой.

Время от времени он плевался огнём в небо, устраивая для асов импровизированный фейерверк.

— Забавный малый, — проговорила Фригга, наблюдая за Шэнь Му. — Не могу поверить, что я, дочь ванов, даже не подозревала, что в Ванахейме может появиться такое могущественное существо. Его тело — настоящее чудо вселенной!

Один сидел рядом с ней, обнимая жену за плечи.

— Во время Одина-сна я узрел иное будущее, — ответил он. — Рагнарёк можно предотвратить, судьбу Асгарда изменить. В далёком будущем, даже если мой брат Кул вырвется на свободу, ему не удастся убить Тора.

Один рассказал Фригге всё, что увидел во время своего последнего сна.

— Ты хочешь сказать, что эти перемены — его рук дело? — спросила Фригга, поражённая услышанным.

— Именно. С момента его появления судьба нашей вселенной стала размытой и неопределённой, — ответил Один. — Я не знаю, откуда он пришёл и не связан ли он как-то с Тем, Кто Выше, но я решил, что для блага Асгарда, Тора и Локи нужно отнестись к нему дружелюбно.

Объясняя жене причины своего особого отношения к Шэнь Му, он был предельно честен.

В этот момент он был не только королём Асгарда, но и отцом, который хотел, чтобы его дети жили долго и счастливо.

Супруги молча смотрели на Шэнь Му, который вовсю веселился с Тором и другими асами.

...

Как и положено, грандиозный пир в Асгарде длился не один день, а то и две-три недели.

Гости ели, пили и веселились.

У асов была одна не самая хорошая привычка: когда они напивались, то начинали бить посуду.

Больше всех в этом деле преуспел Тор.

Он разбивал кубок практически после каждой кружки.

— Слушай, Шэнь, скажи честно, ты дрался со мной в полную силу? — спросил Тор, уже изрядно захмелевший.

Стоило ему задать этот вопрос, как шум пира мгновенно стих.

Всем было интересно услышать ответ Шэнь Му.

— Конечно, — ответил Шэнь Му, который, в отличие от остальных, оставался совершенно трезвым. — Ты самый сильный противник, с которым мне доводилось встречаться. Но я чувствую, что в тебе дремлет огромная сила. Если ты сможешь пробудить её, то станешь ещё сильнее, и тогда я, возможно, уже не смогу тебя одолеть.

Шэнь Му решил немного польстить Тору, чтобы не ранить его самолюбие.

Впрочем, ложью это назвать было нельзя.

Шэнь Му действительно сражался в полную силу, хотя их схватка с Тором длилась всего пару секунд.

Просто в последний момент он немного смягчил удар и убрал когти.

А ещё в Торе действительно дремала сила Бога Грома, которую он пока не мог контролировать.

Нынешнего Тора скорее стоило называть Богом Молота, а не Богом Грома.

Он видел в Мьёльнире основу своей силы, не понимая, что молот — это всего лишь инструмент, помогающий ему направлять и концентрировать собственную мощь.

И пусть Мьёльнир был могущественным артефактом, это ничего не меняло.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Тор. — Я обязательно тебя одолею! Ты славный воин, Шэнь, оставайся в Асгарде!

Сказав это, он положил руку на тело Шэнь Му и задрал голову вверх.

Хоть Шэнь Му и сидел на земле, Тору и другим асам всё равно приходилось смотреть на него снизу вверх.

— Да, пожалуй, я пока задержусь в Асгарде, — согласился Шэнь Му.

Он решил, что не мешало бы ему провести здесь ещё какое-то время и посмотреть, удастся ли ему снова зарядить свой сундук.

В конце концов, в Асгарде было ещё немало известных личностей, и раз уж бой с Тором принёс ему очки опыта, то, возможно, с другими ему тоже повезёт.